

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0049

**К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТРОПОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
В ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

© 2020

AuthorID: 636992

SPIN: 8316-0385

ORCID: 0000-0002-4435-9328

ScopusID: 57210416929

Одинокая Мария Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент Высшей школы лингводидактики и перевода

AuthorID: 882265

SPIN: 3697-2512

ORCID: 0000-0001-5198-815X

ScopusID: 57210417833

Шередекина Оксана Анатольевна, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29, e-mail: oksanasher@yandex.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена формированию ряда универсальных компетенций у студентов технических специальностей высших учебных заведений (на примере Санкт-Петербургского университета Петра Великого) в процессе обучения иностранному языку на профессионально-ориентированном уровне. Востребованность выпускника университета в профессиональной и социальной сферах определяется уровнем развития его универсальных компетенций, формирование которых является основным направлением обучения в высшем учебном заведении на государственном уровне. Обучение иностранному языку студентов технических специальностей сопряжено с терминосистемами по специальностям, которые они изучают. В антропологической методике термин определяется как понятие, включающее ряд специальных признаков предмета, характерный для научного типа мышления человека. Уровень развития когнитивных способностей человека определяет статус лексического материала в тот или иной исторический период. Воспроизведение студентами процесса формирования термина от представления древнего человека через прототермин к научному понятию позволяет восстановить целостную семантическую картину отдельной лексемы. Ознакомление студентов с семантической структурой лексемы производится на основе антропологических карт, в которых представлены значения лексемы в хронологическом порядке и типы ассоциативных связей. Сопоставление лексикографического материала со знаниями об эволюции человеческого сознания и определенными экстралингвистическими факторами (определяющими особенности менталитетов) позволяет установить связь между термином как конечной стадией развития лексемы и базовым представлением, зарегистрированным в древнеанглийском языке. Практика чтения антропологических карт реализуется в способности студента лучше ориентироваться в языковом материале и в полной мере осознавать вариативность мирового сообщества.

Ключевые слова: универсальные компетенции, техническая специальность, антропологическая методика, антропологическая карта, терминосистема, прототермин.

**TO THE QUESTION OF THE USE OF ANTHROPOLOGICAL METHODOLOGY
IN THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCE
OF THE STUDENT IN TECHNICAL UNIVERSITY**

© 2020

Odinokaya Maria Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the High School of Linguistics and Translation

Sheredekina Oksana Anatolievna, senior teacher of the department
of Foreign Languages

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya street, 29, e-mail: oksanasher@yandex.ru)*

Abstract. This article is devoted to the formation of the number of universal competencies among students of technical specialties of higher educational institutions (using the example of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University) in the process of learning a foreign language at the professionally oriented level. The demand of a university graduate in the professional and social spheres is determined by the level of the development of his universal competences, the formation of which is the main focus of education in higher education at the state level. Teaching a foreign language to students of technical specialties is associated with terminological systems in the specialties they are studying. In the anthropological method, the term is defined as the concept that includes a number of special features of the subject, that is the characteristic of the scientific type of human thinking. The level of the development of human cognitive abilities determines the status of the lexical material in the given historical period. The reproduction by students of the process of forming a term from the representation of an ancient person through a proto-term to a scientific concept allows one to restore the complete semantic picture of the separate lexeme. The acquaintance of students with the semantic structure of the lexeme is made on the basis of anthropological maps, in which both the chronological meanings of the lexeme and types of associative links are represented. The comparison of lexicographic material with the knowledge of the human consciousness evolution and certain extralinguistic factors (defining the characteristics of mentalities) allows to establish the connection between the term as the final stage of lexeme development and the basic representation registered in the Old English. The practice of reading anthropological maps is realized in the ability of the student to navigate the language material better and to understand fully the variability of the global community.

Keywords: universal competence, technical speciality, anthropological method, Anthropological map, term system, prototerm.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в связи с происходящими преоб-

разованиями, что связано в первую очередь с влиянием
глобализации на многие отрасли экономики, в системе

российского высшего образования, внедрение компетентностного подхода в нормативную составляющую российского высшего образования сопряжено с формированием ряда универсальных компетенций у студентов российских вузов [1-3], в частности, в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» в процессе обучения иностранному языку на профессионально-ориентированном уровне.

Универсальные компетенции лежат в основе профессиональных, закладывают фундамент для дальнейшего личностного и профессионального развития выпускника российского вуза в любой профессиональной сфере. Последние исследования в области методики преподавания иностранного языка в высшей школе больше ориентированы на формирование универсальных компетенций [4-7]. Универсальные компетенции являются интегрированными образовательными результатами, которыми должны овладеть выпускники российского вуза в ходе освоения профессиональных программ высшего образования для успешного осуществления будущей деятельности. Универсальные компетенции разработаны с максимальным отличием от бывших общекультурных компетенций, хотя системное и критическое мышление базируется, в том числе, на философских знаниях и на способности анализировать этапы и закономерности исторического развития общества, дополнительно российский выпускник должен осуществлять поиск, критический анализ и синтез учебной информации.

Как преподавателей иностранного языка нас интересует потенциал нашего предмета в формировании универсальных компетенций. Анализ нормативных документов по высшему образованию, многочисленных научных публикаций российских и зарубежных исследователей по проблеме универсальных компетенций, изучение состояния практики высшего образования, обобщение опыта деятельности ряда российских вузов, позволил выявить недостаточность разработанности их теоретико-методологических основ [8-11].

МЕТОДОЛОГИЯ

В соответствии с требованиями, изложенными в Положении о разработке и утверждении образовательных стандартов высшего образования СПбПУ и внесении в них изменений от 26.12.2016, программа бакалавриата предполагает формирование языковых и речевых компетенций в рамках обучения студентов английскому языку [12]. Процесс формирования данных иноязычных компетенций происходит в рамках непрерывного образования и, тем самым, носит преемственный характер [13], так как в основе профессионально-ориентированного уровня владения иностранным языком (English for Specific Purposes (ESP)) лежит базовая подготовка на уровне General English.

Согласно антрополингвистической методике, разработанной на рубеже веков, подобная преемственность реализуется и в семантике языка [14]. В антрополингвистической методике лексический материал интерпретируется как продукт мыслительной деятельности человека, т.е. способности воспринимать объективную действительность в контексте систем знаний, обусловленных определенными факторами [15]. Причинами, определяющими конечный продукт мышления человека, т.е. понятие, характеризующее объект (денотат), являются экстралингвистические факторы, как социальная, экономическая, историческая обстановки, географическая локализация субъекта действия. Именно они определяют психофизиологические способности человека воспринимать и интерпретировать объективную действительность. Мышление человека носит эволюционирующий характер от наивного типа, присущего древнему человеку, до научного, детерминированного расцветом научной мысли. В процессе когнитивной обработки предметов объективной действительности в разные истори-

ческие эпохи, соответствующие определенным типам мышления человека, формируются представления бытового уровня, прототермины эпохи Средневековья и понятия или термины.

Единство денотатов реализуется как в пределах синонимических рядов и тематических групп, так и конкретных лексем. Внутрилексемная связь денотатов базируется на ассоциативных связях, продуцируемых мышлением человека. При этом формирование каждого нового понятия происходит на базе уже имеющегося представления посредством семантических переносов различного типа, к примеру, специализации значения, метонимического переноса на основании определенного признака предмета, функционального переноса при условии идентичности функциональной значимости предметов и т.п. Осознание взаимосвязи понятий и умение их интерпретировать позволяет сформировать универсальную компетенцию «Системное и критическое мышление» (УК-1), а способность толковать понятия в контексте социокультурных реалий реализует компетенцию «Межкультурное взаимодействие» (УК-5). Умение работать с языковым материалом и самостоятельно оценивать имеющиеся данные формирует компетенцию «Самоорганизация и саморазвитие» (УК-6).

Применение антрополингвистической методики в процессе формирования универсальных компетенций студентов производится на лексическом материале в рамках дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс». Выбор второй ступени обучения английскому языку обусловлен знакомством студентов на этом этапе с терминологическими системами технических специальностей, что позволяет выявить все стадии формирования термина и восстановить полную семантическую картину мира. Для формирования навыков работы с лексикой по данной методике на начальном этапе студентам предлагается ознакомиться с антрополингвистическими картами лексем, разработанными заранее, и прочитать их. В антрополингвистической карте представлены все значения лексемы в диахроническом аспекте, восстановлены и идентифицированы ассоциативные связи, обеспечивающие семантическое единство лексической единицы [16]. Впоследствии студенты смогут реализовывать сформированный навык, анализируя данные лексикографических статей без воспроизведения антрополингвистических карт лексем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках данной статьи мы рассмотрим антрополингвистическую карту лексемы GLASS (рисунок 1), составленную на основе лексикографических данных английского толкового словаря Oxford English Dictionary [17]. Выбор предмета исследования обусловлен тем фактом, что данная лексема впервые была зарегистрирована в Англосаксонский период и активно используется на современном этапе. Антрополингвистический анализ понятий, зафиксированных на протяжении всей истории становления английского языка, позволяет реконструировать как процесс развития человеческого сознания в целом, так и английского менталитета в частности. В связи с тем, что лексема glass является полисемантической единицей, насчитывающей более 35 значений, из антрополингвистической карты были исключены определения, не влияющие на общую семантическую картину. Таким образом, анализ лексемы glass производился на базе 23 ключевых значений.

Основанием для формирования многозначной лексической единицы glass является понятие *a substance, in its ordinary forms transparent, lustrous, hard, and brittle / обычно прозрачный, блестящий, твердый, но хрупкий материал*, лексикографически зафиксированное в 888 г. Редкость естественного стекла как продукта вулканической активности нивелировало его значимость для древнего человека, что реализовалось в закреплении в словнике лексемы в значении *искусственное стекло* посред-

ством описания процесса производства и состава данного материала как *produced by fusing sand (silica) with soda or potash (or both), usually with the addition of one or more other ingredients...* / произведенный путем плавления песка и соды или поташа (или обоих компонентов), обычно с добавлением других составляющих... Соответственно, в процессе формирования универсальных компетенций студента понятие *glass* (1) / искусственное стекло является ключевым, т.е. входящим в каждое последующее значение лексемы одной или более семами.

На протяжении трех столетий лексема оставалась однозначной и только в начале 13 в. в словарь человека входит новое понятие *glass* (4a¹) *a glass vessel or receptacle*, 1225 г. / стеклянный сосуд. Данные лексикографического источника не исключают наличия стеклянных предметов в англосаксонском обиходе, т.к. стеклянная посуда активно ввозилась на Британские острова римлянами, но подтверждают тот факт, что данные сосуды не были широко распространены. Лимитированное количество этих емкостей на территории Великобритании в период Римского правления обусловлено двумя причинами: существованием всего лишь одного центра стеклянного производства и нехваткой исходных материалов для производства нового стекла, поэтому все произведенные на островах стеклянные предметы выполнены из импортированных осколков [18].

Для словарика древнего человека характерны лексемы с секретическими понятиями, которые называли группы предметов, объединенных функциональным признаком. Так, отличные по форме и материалу предметы обозначались словом *VAT* в значении *a vessel / любой сосуд* вплоть до середины 14 в. Нивелирование признака «материал» позволяет предположить, что более позднее понятие «стеклянный сосуд» могло определяться синкретическим представлением. Выделение значения *glass* (4a¹) на основе метонимического переноса типа *материал* → *предмет (сосуд)* является естественным процессом усложняющейся бытовой жизни человека, который положил начало дальнейшему становлению лексемы *glass* как многозначной лексической единицы в рамках данной тематики. Именно представление *glass* (4a¹) способствовало формированию понятию *a drinking-vessel made of glass*, 1392-3 гг. / стеклянный сосуд для питья посредством сужения понятия на основании специального функционального признака. Постепенный процесс специализации данного понятия опосредован тем, что сосуды для питья, изготовленные из стекла, применяются все чаще, хотя и остаются предметами обихода знати.

Ассоциации метонимического типа являются определяющими в рамках развития лексемы *glass* в значении *сосуд*, что является признаком стереотипного мышления. Так, семантический перенос по смежности типа *сосуд* → *содержимое* реализовался в лексеме трижды в понятиях *the contents of the vessel*, 1596 г. / содержимое сосуда и *the liquor contained*, 1627 г. / спиртной напиток, *содержащийся в сосуде для питья*, последнее из которых послужило основанием для метонимического переноса типа *содержимое* → *состояние человека*. Понятие *glass* (5³) *drink / запой*, является отражением пагубного пристрастия всех англичан от бедняков до членов королевской семьи к выпивке, как результата расцвета в начале 8 в. пивной индустрии.

Актуальность метонимического переноса проявляется в большом количестве трансформаций данного вида в период с 15 по 18 вв. В основе всех семантических модификаций данного типа лежит исторически базовое понятие «искусственное стекло», реализованное в ранее зафиксированной трансформации типа *материал* → *предмет*. Так, результатом ассоциации различных предметов на основании смежного признака было значение *glass* (8a) как *a glass mirror, a looking-glass* / зеркало, являющееся отражением в языке реального исторического события: изобретения технологии производства зеркала на основе стекла и свинца. Позднее аналогичное

сопоставление привело к формированию *glass* (7) как *a pane of glass, esp. the window of a coach, etc.; the plate of glass covering a picture; a glazed frame or case*, 1439 г. / листовое стекло, в особенности оконное или стекло для оформления картины, стекольная рама или короб, в основе чего лежит развитие (хоть и не совершенное) стеклолитейной индустрии в Англии. Сформированные значения являются протерминами, т.е. представлениями, называющими предметы специальных областей деятельности не имеющих научно-теоретической основы [19, 20]. Для прототерминов характерен переход в повседневный словарь.

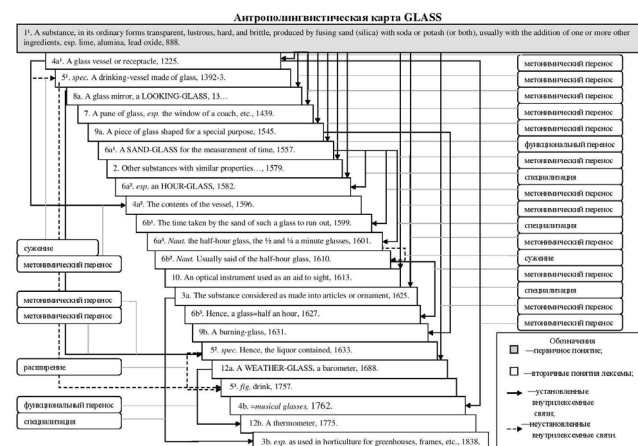

Рисунок 1 - Антрополилингвистическая карта GLASS

Исходя из лексикографических данных понятия лексемы *glass* подверглись ранней терминологизации, т.е. до официального периода становления научного типа мышления в начале 18 в., что связано с особенностями сфер деятельности, в которых термины использовались. Так, формирование терминосистемы «Судоходство» определяется ранним становлением морского дела в Британии и других странах Европы, исследовавших в мир за пределами европейского континента. Основанием для введения лексемы *glass* в специальный словарь мореплавателей связан с изобретением песочных часов. Первые упоминания их использования датируются 14 в., однако неспециальное понятие *glass* 6a¹ как *a sand-glass for the measurement of time* / песочные часы для измерения времени вошло в английский словарь лишь в 1557 г. Это связано с тем, что вплоть до 15 в. данный тип часов был широко распространен только в Италии. Знакомство Англии с этой диалектной разновидностью произошло рано (известен факт о покупке 16 песочных часов одним из служащих короля Эдварда III в 1345 г.), но ассоциативное сопоставление на основе материала произошло позже. В рамках данного понятия произошли два типа семантических переносов как сужение до *glass* (6a²) и двухэтапная специализация понятия.

Осознание надежности изобретения при использовании его в открытом море в отличие от водяных часов способствовало активному их применению. Так, в начале 17 в. термин *glass* (6a³) объединял группу функционально дифференцируемых склянок: получасовые склянки применяли для измерения времени вахты, а тридцатисекундные – для измерения скорости движения судов и т.п. В течение последующего десятилетия произошла конкретизация понятия до значения *glass* (6b²) как *usually said of the half-hour glass* / преимущественно получасовая склянка. По аналогии развивалась «Оптика», но общедоступность многих предметов данной сферы деятельности привела к нейтрализации понятий, впоследствии вошедших в повседневный словарь англичан.

Терминологизация как естественный процесс специализации понятий посредством выявления конкретных признаков предметов продолжился вплоть до 19 в. Лексема *glass* вошла в терминосистему «Сельское хо-

зайство», «Музыка», «Медицина» и др.

ВЫВОДЫ

Антропологический анализ лексики, в рамках которого производится анализ формирования представлений, протерминов и, в конечном счете, терминов на синкретическом и диахроническом уровнях, позволяет выявить особенности семантики, коррелирующие с эволюцией человеческого мышления. Экстралингвистические факторы являются движущей силой данного прогресса. Многозначность лексем предопределена ассоциативными связями между значениями, представленными в антропологических картах. Знание особенностей развития сознания человека и его когнитивных способностей и умение их сопоставлять с фактическим языковым материалом позволяет формировать у студента навыки поиска, критического анализа и синтеза информации. Способность ориентироваться в социокультурных реалиях, обусловленных историческими событиями, позволяет студенту воспринимать межкультурные особенности общества. Перенос уже имеющихся знаний на новые способствует самоорганизации студента, возможности выявить скрытые языковые тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bekoeva M.I., Ambalova S.A., Takhokhov B.A. *Universal humanitarian competencies as a basis for developing professional competence of a modern teacher* / Универсальные гуманитарные компетенции как основа профессиональной компетентности современного педагога // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2018. Т. 8(6). С. 59-72.
2. Шехмирова А.М., Грибина Л.В. Универсальные компетенции как системный образовательный результат совместной деятельности педагогического коллектива вуза: методологический аспект // *Современные исследования социальных проблем*. 2018. 9 (1-2). С. 230-235.
3. Одарич И.Н. Формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов бакалавриата по направлению подготовки строительство // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 276-278.
4. Almazova N, Barinova D., Ipatov O. Forming of information culture with tools of electronic didactic materials // *Ann. DAAAM Proc. Int. DAAAM Symp*. 2018. Vol. 29. P.0587-0593
5. Baranova T., Almazova N, Khalyapina L. Development of students' polycultural and ethnocultural competences in the system of language education as a demand of globalizing world. // *Adv. Intell. Syst. Comput*. 2019. 907. P.145-156.
6. Bylieva D, Lobatyuk V, Safonova A, Rubtsova A 2019 *Correlation between the Practical Aspect of the Course and the E-Learning Progress* // *Education Science*. 2019. Vol. 9. № 3(167).
7. Krepaia T., Odinokaya M., Sheredekina O., Bernavskaya M. The Culture of Professional Self-Realization as a Fundamental Factor of Students' Internet Communication in the Modern Educational Environment of Higher Education // *Education Science*. 2019. Vol. 9. № 3(187).
8. Karavaeva E.V. Qualifications of higher education and professional qualifications: Harmonization with efforts. *Higher Education in Russia*. 2017. (12). P. 5-12.
9. Prokhorov V.A. Professional standard and federal state educational standard for undergraduate programs // *Высшее образование в России*. 2018. 27 (1), P. 31-36.
10. Ibragimov G.I., Ibragimova E.M. Competence assessment: Challenges and solutions // *Higher Education in Russia*. 2016. (1). P. 43-52.
11. Бахмузин Р.Н., Баулин О.А., Мазитов Р.М., Шайхутдинова Н.А. Трансформация системы подготовки специалистов в условиях перехода на ФГОС 3++ // *Высшее образование в России*. 2019. (5) С.104-110.
12. ПОЛОЖЕНИЕ о разработке и утверждении образовательных стандартов высшего образования СПбПУ и внесении в них изменений от 26.12.2016 г. https://www.spbstu.ru/upload/dmo/provision_educational_standards_SPbPU.pdf
13. Видулина О.В. Контроль уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в системе непрерывного образования: на примере обучения студентов юридических факультетов // *Непрерывное образование: XXI век* // *Научный электронный журнал*. 2014. Выпуск 2(6). С. 1-14.
14. Гринев-Гринева С.В., Сорокина Э.А., Скопук Т.Г. Основы антропологистики (к лексическим основаниям эволюции мышления человека): учеб. пос. – М.: Компания Спутник+. 2005. 113 с.
15. Гринев-Гринева С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // *Вестник Московского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2018. №5. С.18-28.
16. Одинокая М.А., Шередкина О.А. Когнитивность в современном образовании (на материале химической терминологии) // *Современный ученый*. – Белгород, 2017. Т.1. № 1. С.97-101.
17. The Oxford English Dictionary (OED): A New English Dictionary on Historical Principles: in 20 vol. / Prepared by J.A. Simpson and E.S.C. Weiner. – Oxford: Clarendon Press. 1989. Vol.6. P. 557–559.
18. Foster H. E., Jackson C. M. *The composition of late Romano-*

British colourless vessel glass: glass production and consumption // *JAS*. 2010. Vol. 37. P. 3068-3080.

19. Гринев С.В., Лейчик В.М. К истории отечественного терминоведения. *Научно-техническая информация*. 1999. №7. Серия 1. С. 1-13.

20. Шматко И.В. От прототермина к современному названию: история формирования лексемы пчела в украинской терминосистеме пчеловодства. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. №31 (322). С. 171-173.

Статья поступила в редакцию 27.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020